

По дорогам жизни

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО
ТЕАТРА ИМЕНИ
ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

В гастрольном репертуаре, который привез в Новосибирск наш гость — Московский театр имени Ленинского комсомола, два спектакля — «Годы странствий» А. Арбузова и «Так и будет» К. Симонова — занимают особое место. Обе пьесы начали свою спическую жизнь в этом театре. Первая «за десять лет прошла свыше четырехсот раз, вторая, впервые показанная за год до конца войны, игралась более пятидесяти раз. Цифры настолько внушительны, что уже в них содержится определенная оценка работы постановщиков и исполнителей: время, как известно, самый беспристрастный судья.

Написав последнюю фразу, я невольно подумала о ее двойном смысле. «Фактор времени» в театре — это не только возраст спектакля, но и его созвучность сегодняшнему дню. Выстрочечное время меняет жизнь, психологию людей, и то, что вчера было важно и необходимо, сегодня может стать негнанным, необязательным.

На четвертом году войны люди в солдатских шинелях, страстно верящие в победу, далеко не всегда точно представляли себе, как сложится их дальнейшая жизнь. Слишком много осталось позади пеленки, слишком привыкли руки к горячему прикладу автомата, слишком свежи были раны, в том числе и душевные. И если театр говорил этим людям: возвращайтесь, вас ждут, вы заслужили право на счастье, и оно непременно будет, — то было нужно и носту сказанных слов. Но сегодня, через семь семидесяти лет после победы, вряд ли так уж общественно значимы любовные переживания полковника Савельева, главного героя пьесы Симонова.

Могут сиять: любовь, мечты о счастье, поиски дела, для которого рожден, — все это важно и сейчас, и все это есть в пьесе Симонова, как есть в ней попытка нарисовать характер современника, человека большой души. Но в центре спектакля «Так и будет», поставленного замечательным режиссером народным артистом СССР И. Н. Берсеневым, была именно тема войны, и все нравственные, человеческие проблемы возникали, решались только в связи с ней.

Возобновивший спектакль заслуженный артист РСФСР В. В. Всеволодов, очевидно, ничего не изменил в амплуа, да и пьеса не давала для этого достаточно убедительного материала. Вот почему, на мой взгляд, спектакль московцев покажется несколько архаичным. Кроме того, замедленный ритм его, дающий возможность подумать, прислушаться к себе, где-то оказался замедленным чересчур, не диссоцируясь с движением мысли зрителя, так что временами они начинали смучать.

Однако сказанное вовсе не означает, что в спектакле все плохо, — в нем живет яркая режиссерская мысль, в нем есть интересные актерские работы.

Каждый раз, когда на сцене появлялся академик архитектуры Воронцов (народный артист РСФСР А. Г. Вовси), шумный бородастый старик, удивительно сочетающий в себе озорство мальчишки с мудростью ученого мужа, в зал валило веселое оживление. За воркотней и шутками академика люди угадывали щедрое, отзывчивое сердце. Дуплетным объясним и скромностью трогает полковник Са-

Сцена из спектакля «Годы странствий»: Ольга — арт. Н. ХОЛИНА, Вединников — засл. арт. РСФСР С. КАРНОВИЧ-ВАЛУА. Фото Н. Самичевой.

вельев (В. В. Всеволодов). В незабвности, с какой держится Ольга, дочь Воронцова (артистка Г. И. Матвеева), в примете ее суждений, наконец, просто в том, что она смогла по-настоящему полюбить немолодого и не очень счастливого человека, ощущается сильный, самобытный характер.

К этим именам можно прибавить и другие. И все же, думается, спектакль существует в репертуаре театра как дорожка его сердцу, реликвия, как память о минувшей войне.

Особенно это ощутимо рядом с другим «старым» спектаклем — «Годы странствий» (постановка народной артистки СССР С. В. Гацинтовой, заслуженного артиста РСФСР и УзССР В. Р. Соловьева), действие которого «уже развернулось» во время Великой Отечественной войны.

А. Арбузов написал пьесу о том, как годы странствий его героев по трудным дорогам жизни стали «годами странствий» человеческих душ, годами формирования характеров. Для поколения Вединниковых война была испытанием их человеческой ценности, на военных дорогах приходила к ним душевная зрелость. Вот почему драматург обратился именно к этому трудному и героическому времени. Не война сама по себе, а становление человека в час наивысшего напряжения всех сил — вот что главное в пьесе и что делает ее близкой нам сегодня.

Действие спектакля начинается за городом, на даче, и мы, вытесняя уже от «подробочек» декорации, неожиданно попадаем в милое сердцу Подмоскovie, с высокими кронами деревьев, с алыми ягодами рябины, с плющом, обвившим крыльцо дома (художник А. П. Васильев). И так естественно среди этой красоты молодые, звонкие голоса — чуть смущенный басок Михаила, счастливого от присутствия Ольги, милая болтовня Люси, дуршавила, со значительностью речь Шуры Вединникова. Эта сцена — экспозиция. Она знакомит нас с героями, молодыми врачами. Войны еще нет, и разговор вертится вокруг планов на будущее. У каждого они весьма определены, и только Шуру (эту роль в первом спектакле бескомпромиссно играет заслуженный артист РСФСР Г. С. Карнович-Валуа) не поймем: он то обхаживает пыльного прохожего, то выдает себя Ольге за летчика, то про-

износит речь о том, что хотел бы быть сразу всем — и врачом, и летчиком...

И потом, когда действие переносится в квартиру, где живут Ольга с сестрой Ниной и тетей Тасей, бывшей актрисой, Шура будет все так же дурачиться, говорить с многозначительными паузами, хотя окружающим уже не до шуток.

И вдруг в какое-то мгновение мы ощущаем, что Вединников вовсе не так беспечен, как хочет казаться. Какой же он на самом деле? Неужто такой вот — недобрый и резкий, как сейчас, когда узнал, что в научно-исследовательский институт, о котором он так мечтал, берут Михаила? Да нет же! Уже в следующую минуту, услышав о Мишином решении ехать в Нарьян-Мар, Шура весь как-то сжимается. Он почти стыдливо запакивает на своей могучей груди вельветовую куртку и серьезно говорит Лаврушину: «Ты и представить не можешь, как я себе сейчас противен...»

Так уже в первом действии спектакль уверенно «берет» зрителя и ведет вместе со своими героями по дорогам их жизни.

Вединников у Г. Карнович-Валуа существо сложное, противоречивое и бесконечно обаятельное. Есть в нем какая-то властная сила, заставляющая людей тянуться к нему. Для Шуры одинаково естественно из-за глупого самолюбия вести в одиночку исследования, от которых зависит тысяча жизней, и затем приписать свой успех погибшему товарищу.

Между беспутием гигантом-парнем из первой картины и высоким подтянутым военным в финале лежат потери и разлуки, трудные дороги войны. И все же он еще раз поражает нас, Шура Вединников, когда почти спойноно отжидается от любимой ради счастья Люси и дочери. От старого сохранилось умение прятать свои чувства, зато появилось очень важно: сознание своего долга, готовность отрешиться от себя, если это нужно другим.

Годы войны — становление не одного только Шуры. Когда Люси Вединникова (артистка Н. Е. Кузьмина), да самая смешная влюбленная дочка, с которой мы познакомились на подмосковной даче, в финале спектакля утешает поседевшую, взрослую Ольгу, никто не удивляется. Ведь мы видели тесную комнатушку где в недоброй памяти сибирский вечер Люси прочи-

тала Шурино письмо о его любви и Ольге. Видели, как окаменело лицо лично Люси, и как потом она, не прорывая слезинки, влезла в валенки и пошла на завод делать танки. Да, Люси Н. Кузьминной не сломилась! Она все так же добра и скромна, только теперь никто, пожалуй, не откажется обидеть эту маленькую тихую женщину. Лишь на одну минуту Люси стала прежней, довоенной, когда Шура сказал, что остается с ней. Как она вскрикнула — радостно, победоносно, точно птица, и зажмурила глаза, даже подпрыгнула...

И Галина, друг Миши и Шуры (артистка Г. И. Матвеева), становится к концу спектакля иной. Ее вечная ирония, неудовлетворенность жизнью сменяются счастливым ощущением своей нужности людям. Меньше заметны перемены в Михаиле — В. С. Коронине — может быть, потому, что Лаврушину и до войны прожил нелегкую жизнь и с самого начала был более зрелым, установившимся.

Думается, что Ольга Н. М. Холлиной убедительнее в первой половине спектакля. Здесь она юна, женственна, решительна. В последующей сцене Ольга кажется слабой, растерявшейся.

И, наконец, еще два женских образа — Нина и тетя Тася. То, что делает С. В. Гацинтова (она играет эту роль все годы жизни спектакля), трудно анализировать — ее надо видеть и слышать. Ходит по дому, но без труда передавая ноты в лаковых туфельках, очень немолодая, почти ослепшая дама с тщательно причесанной головой! Даже во время войны она чистит картошку в перчатках! без пальцев; приличе — прежде всего! Но никому и в голову не приходит ометаться над тетей Тасей. В ее спокойной привлекательности, в неизменном оптимизме столько истинного мужества, такая непоколебимая вера в победу, что этим нельзя не восхищаться. Понятие русский характер!

По мысли Арбузова, обе племянницы тети Таси — и Ольга, и молодая актриса Нина — должны быть под стать ей. Увы, Нина в спектакле (артистка И. А. Ким) лишь условно связана с остальными его героями и кажется фигурой необязательной.

Судя по афише, театр больше всего интересуется проблемами нравственности, воспитания молодого поколения. Спектакль «Годы странствий» помогает решать эти благородные задачи.

М. РУБИНА.